

1

На террасе уже накрыли чайный стол, а лорд Гренвилл снова задерживается... Эмили покрутила в пальцах ложечку и тут же одернула себя — будь здесь ее матушка, тотчас заметила бы, что леди не подобает проявлять нетерпение.

Наконец Эмили увидела мужа. Уильям поднялся по ступеням, в мягком осеннем свете его глаза синели, как вода в центре озера, там, где оно глубже всего. Леди Гренвилл взмахнула рукой в приветственном жесте, и внезапно расстегнувшийся браслет блестящей лентой скользнул с ее запястья прямо ему под ноги.

— Уильям!

Вскрик молодой женщины раздался одновременно с проклятьем лорда Гренвилла, наступившего на украшение, а в следующее мгновение Уильям ошеломленно застыл, глядя, как из-под его сапога во все стороны расползаются маленькие черные змейки.

Эмили завизжала. И видение исчезло.

— Господи! — пробормотала она, с трудом поворачивая голову.

Она опять задремала в своем кресле, и шея теперь будет весь день напоминать об этом. Да еще этот сон... Он снился леди Гренвилл уже в четвертый или пятый раз за последние две недели, и она неизменно просыпалась с криком ужаса. Но впервые этот сон посетил ее днем. Хорошо еще, сейчас рядом не было Лоренса, ее семилетнего племянника. Бледное искаженное лицо тетушки Эмили могло бы напугать его.

А ведь именно Лори отчасти виноват в том, что кошмары преследуют ее. В первый день осени, солнечный и теплый, леди Гренвилл и три ее близкие подруги пили чай на террасе, которую она позже видела в своем повторяющемся сне.

Самая юная из подруг, миссис Сьюзен Говард, попросила Эмили показать свой бриллиантовый браслет. Муж Сьюзен, кузен лорда Гренвилла, захотел сделать супруге подарок — их венчание состоялось лишь семь месяцев назад, и Генри еще не надоело баловать жену. Когда Сьюзен перебирала предложенные ей продавцом драгоценности, ей показалось, что браслет, завладевший ее вниманием, походит на тот, что Уильям подарил Эмили на день рождения в прошлом году.

Пока дамы рассматривали украшение, на террасу прибежал маленький лорд и немедленно пожелал полюбоваться на блестящую в свете солнца вещицу.

Вот тут-то и случилась беда — мальчик не заметил подошедшего отца и, когда лорд Гренвилл приблизился к нему, в легком испуге уронил браслет, на который Уильям, одетый для верховой прогулки, наступил своим сапогом. Для всех присутствующих полной неожиданностью оказалось то, что сияющие волшебным светом камни оказались... искусно сделанными бусинами из обыкновенного стекла, в один миг превратившимися в груды хрустящих на каменных плитах осколков. Вернее, как выяснилось позже, обычным стеклом они все же не были — даже опытные мастера-ювелиры не с первого взгляда могли отличить подделку.

Первым чувством, посетившим Эмили, пока подруги обменивались изумленными восклицаниями, а Уильям утешал расплакавшегося Лори, была глубокая досада. «Нежели кольцо тоже подделка? — думала леди Гренвилл, отрешенно глядя на то, что осталось от ее браслета. — Выходит, оно ничего не стоило, и это при том, что было оплачено дважды! Какая горькая ирония!»

Эмили посмотрела на свою подругу Дафну, но по выражению хорошенького личика миссис Пейтон нельзя было предположить, что она чувствует то же самое. Прошлым летом леди Гренвилл обнаружила, что бриллиантовое ожерелье, подаренное ей мужем в паре с браслетом, исчезло. Молодая женщина постаралась сделать все возможное, чтобы найти украшение втайне от Уильяма — не хотелось огор-

чать его или выслушивать упреки: ведь несколько недель она даже не открывала футляр с гарнитуром, так как не испытывала к бриллиантам ни малейшей привязанности, предпочитая их яростному блеску нежное мерцание жемчуга. Случайно подслушанный разговор помог Эмили раскрыть тайну пропажи ожерелья.

Как оказалось, Дафна, не отличающаяся здравомыслием и твердыми моральными устоями, вступила в непозволительную связь с мистером Ричардом Соммерсвилем, таким же легкомысленным и обаятельным, как и она сама. Но главный недостаток Ричарда заключался вовсе не в соблазнении чужих жен. Этот молодой джентльмен предпочитал другим развлечениям карты и уже успел лишиться почти всего состояния, унаследованного им после смерти отца. Последний проигрыш Соммерсвиля должен был разрушить его жизнь, но его спасла влюбленная женщина. Миссис Пейтон выкрала из бархатного футляра ожерелье своей подруги, а деньги от его продажи пошли на уплату долгов любовника. Дафна не сообщила Ричарду, откуда взяла деньги, да он и не интересовался этим несущественным вопросом, главным было то, что его положение вновь улучшилось. В отличие от денежных обстоятельств мужа миссис Пейтон, Джорджа, неспособного вкладывать свои средства с пользой для себя. Угроза разорения сподвигла мистера Пейтона принять помощь друзей и попро-

бовать попытать счастье в колониях. Он уехал на год или два, оставив жену на попечение друзей. Дафна ни за что бы не согласилась отправиться с мужем, любовь к которому давно покинула ее, и страдать от жаркого климата и отсутствия привычного комфорта.

Чтобы вернуть ожерелье, леди Гренвилл пришлось занять необходимую сумму у отца, лорда Уитмена. Ее супруг до сих пор не узнал об этой истории, но у Эмили состоялся неприятный разговор сперва с миссис Пейтон, а затем и с Ричардом Сомервилем и его сестрой Джейн, которую леди Гренвилл считала своей лучшей подругой с тех пор, как вышла замуж за лорда Гренвилла и оставила свой привычный круг.

Откровенно говоря, прежде у нее было не так уж много подруг. Ей было двенадцать, когда случилось несчастье: девочка упала с крыши старой садовой беседки, куда забралась понаблюдать за свиданием своего кузена. Неудачно сломанная нога заживала плохо, и хромота и постоянные боли должны были всю жизнь напоминать средней дочери лорда Уитмена о вреде любопытства. Во всяком случае, годы юности стали для Эмили тяжким испытанием. Лишенная возможности выезжать в свет, танцевать и флиртовать с поклонниками, девушка чувствовала себя источником разочарования для своей матушки, мечтавшей удачно выдать замуж всех трех дочерей.

День, когда старшая сестра Эмили, очаровательная светловолосая Луиза, обладавшая нежными чертами лица и ангельским характером, обвенчалась с лордом Гренвиллом, вознаградил леди Уитмен за все хлопоты и переживания, сопровождавшие воспитание дочерей. Практичная женщина не питала тщетных надежд на то, что ей когда-нибудь удастся найти супруга для Эмили, оставалось лишь ждать, когда подрастет младшая дочка, Кэролайн.

Однако вовсе не Эмили принесла самое большое горе своей семье. Через три года после свадьбы лорд Гренвилл превратился в двадцатипятилетнего вдовца с годовалым сыном, крошкой Лори. Луиза не пережила инфлюэнцы, собравшей дань едва ли не с половины графства, не минуя ни трущобы, ни особняки.

А всего лишь через год после смерти жены, которую Уильям любил так, как только об этом может мечтать каждая женщина, вдовец вступил во второй брак.

На сей раз его привело к браку отнюдь не сердце, а здравый смысл и горькая необходимость. Лоренсу нужна была заботливая мать, великолепному Гренвилл-парку — подходящая хозяйка, а сам лорд Гренвилл мечтал, чтобы его оставили в покое юные леди и их матушки, никак не желавшие смириться с тем, что состоятельный молодой джентльмен собирается до конца своих дней оплакивать умершую жену.

Эмили приняла бы предложение Уильяма ради одного только Лори, к которому привязалась всей душой, но у нее была и другая причина согласиться занять место старшей сестры. К девятнадцати годам она уже на протяжении четырех лет испытывала муки несчастной любви — синие глаза лорда Гренвилла разбили ей сердце, а он этого даже не заметил, поглощенный одной лишь Луизой.

Леди Уитмен без колебаний согласилась выдать дочь за Уильяма. Любой брак для девушки лучше унижительного положения старой девы, после смерти родителей вынужденной искать пристанища в домах своих братьев или сестер. Реджинальд, наследник лорда Уитмена, нежно любит Эмили, но кто знает, какая женщина станет его женой? Согласится ли она терпеть в своем доме сестру мужа, не будет ли изводить ее попреками и насмешками? Конечно, дочь лорда Уитмена унаследует достаточно средств и сможет поселиться в собственном домике вместе с подходящей компаньонкой, но и такой судьбы леди Уитмен для своей дочери не желала.

А лорд Гренвилл не имеет дурных наклонностей, не будет груб и жесток с женой, к тому же он всегда относился к сестрам Луизы по-дружески, как к своим кузенам и кузинам, а после женитьбы они и вовсе стали частью его семьи и пользовались его расположением.

Недолгое время спустя сын Луизы стал сыном Эмили, Гренвилл-парк — ее домом, а друзья пер-

вой леди Гренвилл приняли и полюбили вторую супругу лорда Гренвилла. И только Уильям словно бы предпочитал считать себя вдовцом. Лорд Гренвилл предоставил супруге возможность жить собственной жизнью, а сам проводил больше времени в тиши своего кабинета, нежели в обществе жены и сына. Жизнерадостный и общительный в годы предыдущего брака, Уильям превратился в холодного, сдержанного мужчину, исполнявшего светские обязанности только в силу необходимости.

Не то чтобы Эмили ожидала чего-то другого, еще до свадьбы жених рассказал ей о причинах, побуждающих его жениться во второй раз, но все же, все же... Как она могла не надеяться, что со временем, пусть и очень не скоро, он все же оценит ее любовь и заботу?

Нельзя сказать, чтобы за пять лет брака их отношения совсем не продвинулись от дружеской вежливости к чему-то более теплomu и откровенному. Лорд Гренвилл постоянно находил в своей молодой жене черты, удивлявшие его и вызывавшие невольное уважение. Прежде всего его восхищало достоинство, с которым она справлялась со своей болезнью. Ее преданность семье и друзьям, нежность к племяннику, чувство юмора, вкус, умение справляться с ролью хозяйки большого дома и даже способность противостоять его властной бабушке, леди Пламсбери, — все это невольно притягивало внимание супруга, пусть он сам еще не осознавал

этого. Его даже не раздражали ее довольно глубокий для женщины ум и не подобающая леди смелость суждений, порой неприятно поражавшая тех, кто плохо знал Эмили.

Казалось бы, для счастливого брака всего этого должно быть довольно, но леди Гренвилл иногда с трудом справлялась с отчаянием. Она сделала бы все, что угодно, лишь бы услышать от Уильяма: «Ты нужна мне», не говоря уж о признании в любви, но проходил месяц за месяцем, сезон за сезоном, год за годом, а лорд Гренвилл оставался верен себе и памяти Луизы.

Испытывая подобные чувства, как могла леди Гренвилл не простить подругу, совершившую низкий поступок ради спасения возлюбленного? Пусть Ричард, возможно, этого и не заслуживал, Дафна была влюблена в него, и Эмили понимала. К тому же миссис Пейтон не отличалась особым здравомыслием и довольно скоро забыла о том, что натворила.

Подруг едва ли не забавлял наивный эгоизм Дафны, к тому же ее неудачный брак вызывал у них сочувствие, распространяющееся, впрочем, и на Джорджа, которому не повезло жениться на женщине, желавшей получать больше, нежели он мог ей дать.

Намного труднее для Эмили оказалось простить Джейн Соммерсвилль, всеми силами стремившуюся женить брата на девушке с хорошим приданым, что вернуло бы дому Соммерсвилей былое великолепие.

Джейн готова была закрыть глаза на роман Ричарда и Дафны и поощряла его ухаживания за Сьюзен, в то время по-детски еще влюбленной в Сомерсвилля. И это при том, что Дафна считалась лучшей подругой Сьюзен!

Однако и этот свой душевный кризис леди Гренвилл удалось преодолеть, сохранив дружбу с Джейн, которой обе леди очень дорожили. Ну а потом Сьюзен вышла замуж за Генри Говарда, Джордж Пейтон уехал, что же до романа Ричарда и Дафны, то он, как и ожидалось, не продлился слишком долго и не успел повредить их репутации.

За последний год произошло немало других трагических и печальных событий, и, только подерживая друг друга, Эмили и ее друзья сумели пережить их и не впасть в уныние. Казалось бы, предстоящий сезон охоты и осенних балов должен принести отдых от тягостных переживаний, но происшествие с бриллиантовым браслетом разрушило эти надежды...

Эмили наклонилась, не вставая с кресла, и с трудом подобрала с пола газету, соскользнувшую с колен, когда она заснула. Заголовок на первой странице вызвал у нее гримасу — от одного вида этих огромных черных букв могла разыгаться мигрень — «Тайна бриллиантовой аферы до сих пор не раскрыта!».

Она снова пробежалась глазами по строчкам. Неудивительно, что после прочтения этой статьи ей приснился кошмар!

«Как уже известно нашим читателям, не так давно очаровательной леди Г. пришлось пережить несколько неприятных минут. Роскошный бриллиантовый гарнитур, подаренный ей супругом, галантным лордом Г., оказался искусно выполненной подделкой! Настолько искусно, что ее выдало лишь отсутствие необходимой твердости — при падении или другом сопоставимом по силе воздействию мнимые бриллианты разрушаются, оставив после себя горстку стеклянной крошки.

Скольким еще леди предстоит сделать подобное печальное открытие в своей шкатулке с драгоценностями — вот вопрос, которым, вероятно, задаются наши читатели. И отнюдь не напрасно — магазин, в котором было куплено украшение, уже успел приобрести скандальную известность среди представителей светского общества и крупных торговцев и промышленников.

К сожалению, полиция в очередной раз проявила полную несостоятельность и не смогла арестовать шайку мошенников, изготавливающих фальшивые камни. Продавцы в магазине даже под угрозой ареста не сумели указать местонахождение мастерской, где появлялись на свет эти замечательные подделки. Разыскать владельца магазина также не удалось. Вероятнее всего, этот господин respectable